

В тот день, когда он должен был снимать новые сцены фильма, Чэнь Юй, следуя стилю первоначального владельца, консервативно оделся в длинные узкие джинсы угольного цвета в паре с черной рубашкой с воротником, застегнутой на Адамово яблоко. Однако, чтобы развеять скуку, он закатал манжеты рукавов так, что было полностью прикрыто, за исключением хрупких запястий, обнаженная кожа выглядела особенно нежной на фоне абсолютно черного наряда.

Удовлетворенный, он направился к месту съемки, мысленно перебирая две свои задачи на сегодня.

Во-первых, он должен был хорошо изобразить свою роль. Но это было нетрудно, так как с десятками тысяч лет за плечами Чэнь Юй был, вероятно, самым опытным актером в этом мире. Более того, его роль в качестве "Сяо Цзю" была крошечной, незначительной.

Из того, что Чэнь Юй просмотрел, фильм показывал, как молодой простолюдин в императорском Китае возглавил восстание и получил достаточно власти, чтобы захватить трон дракона. Сяо Цзю был всего лишь слугой Ву Сюан, министра, который в конечном итоге стал правой рукой императора. Он даже не работал напрямую с главным героем, которого играл Сунь Ри, из этого видно, насколько незначительной изначально была роль Чэнь Юй.

Однако оказалось, что его позавчерашнее выступление вдохновило сценариста. Сценарий был изменен, чтобы включить "нежные" оттенки в отношения хозяина и слуги, указывающие на невыразимые чувства Ву Сюан к своему государю. Хотя это была вопиющая попытка извлечь выгоду из публично признанной гомосексуальности Сунь Ри, Чэнь Юй не собирался вмешиваться, он просто запомнил свои реплики и ожидал встречи с Гуо Цзы, который, согласно его исследованиям, должен был навестить своего опекуна этим утром.

Эта предстоящая встреча была необходима для выполнения его второй самостоятельной задачи, которая состояла в том, чтобы подтвердить, что главный герой не был его любовником. Если его догадка была верна, он мог бы начать продвигаться по своим планам, чтобы столкнуться Сунь Ри и Гуо Цзы вместе. Конечно, в маловероятном случае, если его предположение было неверным и Гуо Цзы на самом деле был его человеком, хех, тогда он очень хорошо позаботился бы об этом эгоцентричном сопляке.

В тот момент, когда он вошел в студию, где уже была построена декорация дома Ву Сюан, он заметил высокую фигуру Сунь Ри, улыбающуюся другому мужчине нежным взглядом. По этой нежной улыбке Чэнь Юй предположил, что это, должно быть, главный герой. Поскольку Сян Кай не был грубым человеком, он кивнул в сторону пары и повернулся, чтобы уйти, не прерывая их разговора, но он находился в присутствии главного героя, который презирал его. Естественно, Гуо Цзы не позволил бы всему идти гладко.

Протянув руку и оттащив Чэнь Юй назад за плечо, он просиял: "Старший Сян, разве вы не заметили, что ваш младший был здесь?"

Несмотря на усмешку в его сердце, лицо Чэнь Юй оставалось равнодушным, он взглянул на

более высокого мужчину, затем наклонил голову, чтобы тихо пробормотать "Да".

Вспышка ненависти сверкнула в глазах Гуо Цзы. Этот человек всегда так с ним обращался, он даже никогда не смотрел ему в лицо должным образом. Хм, в прошлой жизни он был глупцом, на этот раз он обязательно станет королем развлекательного мира.

Возобновив свою решимость, он искоса взглянул на Сунь Ри сквозь ресницы, этот человек был бы очень подходящим для того, чтобы стать его следующей ступенькой. Хотя ему все еще не нравилось опускаться вниз, он уже привык к этому, его единственный шанс был соблазнить Сунь Ри. При этой мысли он вспомнил, что сейчас его приоритетом было не иметь дела с Сян Кай, поэтому он сжал кулак и подавил свой гнев. "Хорошо, мы знаем, что ты застенчивый, мы не будем тебя задерживать. Удачи тебе со съемками, старший!"

Чэнь Юй пробормотал еще одно "Да" и ушел, тайно скривив уголки губ. Каждый аспект Гуо Цзы был действительно слишком слаб, чтобы быть тем человеком, которого он преследовал, тогда не было нужды в милосердии. Отбросив в сторону слабое беспокойство о том, как ему найти своего возлюбленного, он сосредоточился на том, что только что произошло.

Из того, что он наблюдал, перевоплотившийся главный герой, должно быть, готовился соблазнить Сунь Ри в сюжете, но упустил свою возможность, вероятно, потому что генеральный режиссер Пэн потребовал, чтобы они стали эксклюзивными. Размышляя, было бы лучше, если бы они сделали это или нет, он не забыл нежно потереть пальцами то место, где главный герой держал его, когда он уходил.

Когда Сян Кай отошел, Гуо Цзы посмотрел на Сунь Ри с неловким выражением лица, сказав: "Старший Сян немного странный, было бы лучше, если бы вы не общались с ним слишком много". Когда прошло несколько секунд без ответа, он нерешительно толкнул другого мужчину локтем в плечо. "Старший Сунь?"

Но внимание Сунь Ри привлекло кое-что другое. Этот Сян Кай... возможно, это не то, чего он ожидал.

Поначалу он был раздражен тем, как близко Цзы держался за другого мужчину, вид бледных запястий Сян Кай, выглядывающих из узких черных рукавов, отвлек его, стимулируя желание связать это нежное тело. Даже его раздражение от односложных ответов Сян Кай было скрыто страстным желанием.

Более того, как только он заметил, как покраснели милые уши и затылок Сян Кай от простого вопроса Гуо Цзы, возникла странная идея, и то, как Сян Кай держал руку на своем плече, когда уходил, как будто он наслаждался прикосновением Гуо Цзы, только усилило его подозрения.

От его неприятного предчувствия у него заболел живот, так что, когда он наконец очнулся от своих мыслей, его ответ Цзы был довольно резким. "Если мне следует держаться подальше, то

и тебе тоже, зачем беспокоиться о нем?"

Гуо Цзы вздрогнул. Он верил, что уже почти победил Сунь Ри, но, похоже, ему придется приложить больше усилий. Поэтому, смущенно улыбнувшись, он быстро согласился: "Я так и сделаю, в будущем я не буду создавать проблем, разговаривая с ним".

Эта уверенность несколько успокоила Сунь Ри, он погладил Цзы по волосам и мягко предложил: "Я только что был слишком резок... не волнуйся, я не попадусь в ловушку кому-то подобному".

<http://bllate.org/book/12816/1130593>